

НОВЫЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК: ТЕНДЕНЦИИ И РАЗВИТИЯ

Мировой финансовый кризис, который начался осенью 2008 года ускорил процесс, который ведет к глобальной экономической перестройке и формированию нового мирового экономического порядка. Есть разные подходы и понимания проблемы перестройки мировой экономики. Некоторые считают, что в мире существует некая теньевая .Элита Власть, которая держит в своих руках контрольный пакет акций всей мировой экономики, формирует основные мировые процессы, назначает и смещает национальные правительства, развязывает войны, назначает цены, определяет приоритетные направления науки и курсы национальных валют. Такие интерпретации имеют исторические корни и свидетельствуют о существовании в разные времена всякого рода тайных обществ или каст .посвященных, которые тщательно охраняли секреты власти и знания, играя ключевую роль в наиболее важных эпизодах истории человечества, начиная с Великой французской революции и победой большевиков в России в октябре 1917 года и кончая противостоянием сверхдержав и пр. Наша задача не раскрытие сути тайных обществ и их роли в мировой цивилизации (масоны, тамплиеры, розенкрейцеры, иллюминаты (.просвещенные), Ку-клукс-клан, .Золотая Заря, .Общество Тулет, .Аненербет, .Наследие предков и др.). Более важным представляется задача выявления основных очертаний структуры, известной под именем мирового правительства, что стала вырисовываться еще в конце прошлого столетия. Прототипом такого правительства может служить созданный в 1954 году Бильдербергский клуб с помощью мировой политической, финансовой, промышленной элиты. В 1973 году сформировалась Трехсторонняя комиссия с доминирующей ролью “тройки”: США, Англии и Японии.

Созданный в 1968г. Римский клуб поставил перед собой цель широкомасштабных социально-экономических исследований и эффективное использование ресурсов мирового сообщества для решения глобальных проблем. Была поставлена задача создания над-национального глобального Мирового Правительства, Мирового парламента, что позволило бы устранить различия в валютах, военных потенциалах, налогах на импорт и экспорт. В свою очередь, это может предотвратить войны и межнациональные конфликты с помощью образования таких институтов, как Мировые вооруженные силы, Мировая полиция, Мировая финансовая система, а также с помощью контроля над производством ядерного оружия, ядерной энергетики, ракетно-космической техники. При этом, основным принципом реализации отмеченных проектов является космополитизм. Однако, современные процессы в мировой экономике ярко подтверждают мысль о том, что наряду с процессом глобализации происходит процесс регионализации, что проявляется в формировании и развитии региональных союзов. Более того, после распада Советского Союза и, тем самым, крушения двухполюсного мира, происходит постепенный переход от однополюсного мира к многополюсному миру.

Об установлении нового мирового экономического порядка нами было заявлено более десяти лет назад. Об этом позже заявил бывший премьер-министр Великобритании Гордон Браун на мировом экономическом форуме в Давосе в январе 2009 года. К этому выводу приходят также многие руководители стран Запада, а также стран, с переходной экономикой. Программным документом, отражающим интересы многих постсоветских стран можно считать также статью Президента Казахстана Н. Назарбаева, опубликованную в “Российской газете” в феврале 2009 года, а уже в январе 2012 года был предложен новый проект “Г-глобал”.

Переход к многополюсному миру сопровождается разными политическими и экономическими катаклизмами. Всеобщий процесс экономической глобализации является в каком-то смысле противовесом непрерывно протекающему процессу формирования региональных стратегических альянсов. Если в первом случае способствующими факторами являются свободная торговля и постепенные шаги международных организаций по устранению торговых запретов, то второй случай, очевидно, включает защиту общих интересов отдельных государств или отраслей экономики и политические элементы государственной поддержки. Основные тенденции влияния мировой экономики, в той или иной форме, воздействуют на все известные четыре формы экономического сотрудничества.

С распадом централизованной плановой экономики началось перераспределение зон влияния сверхдержав. Членство новых независимых государств в международных организациях посредством последних способствует не только устранению изоляции этих государств от мирового рынка, но также в общей сложности положительно воздействует на принятие благоприятных решений в пользу вышеупомянутых государств в данных структурах. Новый международный экономический порядок формируется в соответствии с общими требованиями как развивающихся, так и наших, в прошлом коммунистических, а ныне – новых независимых государств. В ряде экономических исследований делается попытка предвидеть тенденции и перспективы нового международного экономического строя и возможность сообразовывания задач государственного протекционизма и стратегических альянсов в процессе становления нового экономического порядка. На эти проблемы обращается внимание, в частности, на последних ежегодных встречах в Давосе. На таких встречах, в числе других вопросов, формируется подход к допустимым пределам образования самостоятельных (национальных) экономик на основе сравнительных преимуществ многополюсного мира. Несмотря на это, во многих программах формирования национальных хозяйств до сих пор не выявлена четкая ориентация страны на тот или иной полюс мировой экономики. Более того, в макроэкономических программах не предусмотрены в полной мере нынешние перемены, основные тенденции и возможные их воздействия на национальные хозяйства. В результате, в первые годы независимости в ряде постсоветских стран выявились определенные трудности при выборе членства во Всемирной Торговой Организации или Едином Таможенном Союзе СНГ.

С целью повышения эффективности и комплексности экономических реформ, проводимых в указанных странах, необходимо анализировать этот процесс, разрабатывать новую экономическую политику государства, придавая большое значение оздоровлению инвестиционной среды. Выявление основных тенденций мировой экономики, роли государственного протекционизма и стратегических альянсов в процессе становления нового экономического порядка, а также иностранных инвестиций и внешней торговли дают возможность не только делать прогнозы о возможном развитии мировой экономики, но и с помощью оценки сравнительных преимуществ выявить место и роль национального хозяйства как на разных уровнях международного экономического сотрудничества, так и в отдельных стратегических альянсах и международных структурах.

В условиях постепенно углубляющейся взаимозависимости национальных хозяйств, перемены, которые происходят в одной стране или в альянсе стран, имеющих значительные сдвиги в развитии, рано или поздно приводят к аналогичным переменам и в других странах. В итоге, образуются общие тенденции, которые не могут не влиять на среду международного предпринимательства. Изменения в этой среде, в свою очередь, обязательно требуют пересмотра подходов к управлению национальными хозяйствами. Иными словами, современные тенденции приводят к необходимости формирования нового, более приемлемого для международного сообщества, экономического порядка. Это, в первую

очередь, касается роли государства и государственного вмешательства, имея целью улучшения, общего климата развития международных экономических отношений.

Разные проявления государственного вмешательства служат, в частности, основой для опровержения известных постулатов классической экономической школы о том, что цены образуются и меняются в результате конкуренции. Обоснованием этого могут служить примеры, которые можно видеть не только в развивающихся, но и в промышленно развитых странах. В США, Канаде, Германии и в других странах Запада не конкуренция, а государство определяет максимальные и минимальные цены некоторых товаров и услуг. Например, минимальная заработная плата, максимальный уровень аренды квартир и коммерческих объектов, минимальный уровень цен стоматолога, услуги парикмахера, и т.п., определяются соответствующими федеральными или местными законами и не подлежат произвольным изменениям в результате рыночной конкуренции. Примечательно, что такое регулирование цен - совсем не новое явление. Оно имело место в период промышленной революции, в первые годы рождения капитализма, распространяясь в разных странах на различные сферы экономики. Закономерно, что правительство страны со сравнительно низким уровнем развития может определить цены на более широкий круг товаров и услуг до приобретения полноценной конкурентоспособности. Одновременно, не стоит упускать из виду, что цены могут быть благоприятными не столько для потребителя, но и для определенных кругов, обеспечивая им как среднюю норму прибыли, так и сверхприбыль. В этом смысле возрастает роль государственного вмешательства, направленного на ограничение монополий в рыночной экономике, применение антимонопольных законов и на вопросы, связанные с их применением. Государственное вмешательство в различных своих формах проявления в последнее время имеет тенденцию к возрастанию.

Таблица

Изменения в государственном регулировании*

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Количество стран, представивших поправки к законам, регулирующим инвестиционную среду	35	43	57	49	64	65	76	60	63
Количество законодательных поправок, направленных на:	82	79	102	110	112	114	151	145	140
1 стимулирование иностранных инвестиций	80	79	101	108	106	98	135	136	131
2 создание препятствий для иностранных инвестиций	2	-	1	2	6	16	16	9	9

Указанные вопросы являются объектами исследований теорий Майкла Портера, Эли Гекшера, Роберта Рейха, Бертиля Олина, Бредли Шилера и других. Они рассматриваются в них в тесной взаимосвязи с проблемами роли современного государства, форм участия различных государств в мировой экономике, а также с основными тенденциями внутри мировой экономики, в частности, с выявлением и реализацией относительных преимуществ страны в соответствии с требованиями нового экономического порядка. С другой стороны, современные теории исходят из старых экономических учений – раннего меркантилизма, монетаризма, зародившихся в начале 16 века. Причисляя их практически к одним из основных компонент экономической политики, экономический прогресс той или иной страны будет обусловлен только простейшими методами – стимулированием экспорта и замещением импорта. Одновременно, без меркантилистских предрассудков, возможны также примеры развития национальной экономики и приобретения новых, мощных партнеров.

Надо заметить, что новые тенденции не ограничиваются только экономической сферой. Очевидно определенное влияние нового экономического порядка на политику общественных отношений и глобальные передвижения - даже на этапе формирования. С этой точки зрения трудно не согласиться с тем тезисом Андрея Козминского, согласно которому влияние очевидно и в связи с происхождением новых идеологий, и в связи с их практической реализацией. Последующие после холодной войны годы доказали, с одной стороны необходимость использования всех форм собственности, а с другой стороны – неизбежность ущербов, связанных с господством общественной собственности. Многолетняя мировая взаимозависимость рыночных хозяйств сильно повлияла на административно-плановую систему и привела к распаду советской империи. Эта тенденция в дальнейшем привела и к созданию Содружества Независимых Государств - благодаря совместным усилиям ряда бывших социалистических стран, находящихся на начальном этапе создания и развития рыночной экономики.

Все это влияет как на деловую среду, так и на систему образования с точки зрения подготовки специалистов, которые должны работать в новых условиях хозяйствования. Измененная идеология рано или поздно находит свое выражение в процессе преподавания новых предметов, в издании новых учебников и в области образования и науки.

Важно также рассмотрение современных теорий международной торговли с точки зрения возможностей их практического применения. Одновременно устанавливается связь современных теорий (в том числе учений, удостоенных Нобелевской премии) с теориями сравнительных и абсолютных преимуществ Адама Смита и Давида Рикардо, которые сформировались в 18 веке и дали наиболее реальную оценку самой сущности торговли. Эволюционное развитие основных теорий, касающихся международной торговли продолжается уже более четырех с половиной веков. В частности, теория меркантилизма, которая сформировалась в Англии в середине 16-ого века, по сути своей была первой комплексной попыткой сделать теоретическое обобщение и выводы о тенденциях во внешней торговле. Она, в свою очередь, повлияла на разные направления внешней и внутренней экономической политики многих государств. Тенденцию крайней приоритетности экспорта в тот исторический период можно объяснить преобладающей в Европе в то время биметаллической денежной системой. Золото и серебро, как приемлемые средства оплаты, вызвали определенный интерес как в отношении добычи этих металлов, так и в отношении возможности их накопления. Экономически сильные и более развитые страны всячески старались расширить сферу своего влияния, взамен экспорта, получая большие количества золота и серебра (в дальнейшем только золота). Они старались ограничить импорт, имея целью сокращение вывоза этих металлов из страны. Такой односторонний подход, конечно, не был выгоден всем сторонам и не стимулировал международную торговлю, в частности, не увеличивал ее объемы. „Золотая лихорадка” обеспечила более выгодное положение только для некоторых стран, подняв их авторитет, одновременно увеличивая очевидную зависимость от них других стран. Теория британского экономиста Томаса Муна по настоящее время, в современном комплексе международных отношений, продолжает оставаться одной из основ экономической политики многих стран. Ошибочным представляется мнение о том, что только современные условия международной торговли вынудили экономистов искать новые пути для свободной торговли и здоровой конкуренции. Еще в 1752 другой британец – представитель классической политэкономии Дэвид Хьюм - опроверг предыдущую теорию данного периода и пытался обосновать теорию о том, что на самом деле в торговле между двумя странами ни одна из сторон не может иметь односторонние выгоды, если рассматривается сравнительно долгий период торговых отношений. Согласно Хьюму, доход одной страны в международной торговле обусловлен потерей доходов другой страны. И хотя теория нулевого результата подвержена обоснованной критике и была опровергнута

выдающимися представителями классической школы (в первую очередь А. Смитом и Д. Рикардо), однако еще рано говорить о полном порождении последователей Хьюма. Они пытаются не только делать теоретические обобщения, исходя из стратегических направлений и практических результатов внешней политики некоторых стран, но и сами активно участвуют в разработке и осуществлении вышеупомянутой стратегии, часто занимая ответственные посты в сфере экономического менеджмента.

Давние противники в торговых войнах направляют стрелы взаимных обвинений в адрес друг друга. В частности, по убеждению выдающихся американских политиков, нынешняя политика Японии - это ярко выраженное проявление неомеркантилизма. Япония с одной стороны пытается выглядеть сторонником свободной торговли. С другой же стороны - под покровительством правительства Японии некоторые отрасли экономики “закрываются” для внешней конкуренции и свободной торговли. Если рассмотреть неомеркантилизм как одно из более очевидных явлений, то можно сделать следующие выводы: на президентских и парламентских выборах в разных странах часто достигают успехов политические деятели, пропагандирующие национальные идеологии и обещающие новые рабочие места. Когда эти предвыборные программы представляет кандидат в президенты страны, обещая лучше всех защищать интересы народа, то после его избрания на этот пост, правительству страны не остается альтернативы, кроме как выработать соответствующую стратегию и осуществлять ее. Поэтому, видимо, правилен вывод, что выборы выигрывают гибкие политические деятели, а за их программы в дальнейшем отвечают экономисты и правительства, сменяющие друг друга.

Возникает также необходимость изучения результатов динамичных изменений, имеющих место в результате свободной торговли, вызывающей новый спрос на рабочую силу и инвестиционный капитал. Шведские экономисты Эли Гекшер (1919 г.) и Бертил Олин (1933 г.) выдвинули теорию наличия производственных факторов, согласно которой страны должны экспортировать такие товары, для производства которых имеются необходимые факторы и можно получить низкую себестоимость. В то же время, импортировать надо такие товары, для производства которых или отсутствуют необходимые факторы, или они производятся по высокой себестоимости. В отличие от теории Рикардо, в международной торговле учитывается наличие производственных факторов данной страны. Надо заметить, что, наряду с некоторыми достоинствами, теория Гекшера плохо прогнозирует будущее, а теория Рикардо более приемлема для прогнозирования тенденций международной торговли и для разработки соответствующих программ.

В середине 1960 годов массовое распространение получила теория жизненного цикла продукта Раймонда Вернона. Согласно этой теории, в XX веке США стала родиной производства ряда новых товаров (компьютеров, фотоаппаратов, видеокамер, полупроводников, копирующих инструментов и т.д.). Теория Р. Вернона показывает логическую связь явлений и фиксирует экономические закономерности, характерные для определенного промежутка времени. Эта теория является справедлива в основном для послевоенного периода, а, точнее, для 1945-1975 гг., когда значительная часть товаров впервые создавалась и производилась в США. В дальнейшем появились страны, в частности, Япония, Германия, Англия, Франция и др., где стало возможным производство тех же товаров по сравнительно низкой себестоимости. Что касается нынешних условий, то, согласно многим исследованиям, образовались две закономерности. Первая – благодаря рекламе и другим необходимым шагам осуществляется одновременное представление и производство нового товара, а также массовое его потребление. Сегодня товар производится или собирается в одной стране и экспортируется на некоторые рынки. Что касается роли США в производстве ряда товаров, то теория Вернона в какой-то степени потеряла свою силу. Другая закономерность касается не столько готовых товаров, сколько необходимого оборудования для их произ-

водства. Отношения развивающихся стран с развитыми странами в основном имеют тенденцию в сторону изменения структуры внешней торговли в направлении от обмена готовых товаров за сырье и материалы до импорта оборудования для производства этих товаров. Рано или поздно, получив эту возможность, развивающиеся страны заменяют импортируемые товары производством собственных товаров, которые, при условии обеспечения должного уровня качества, становятся более конкурентоспособными, благодаря сравнительно низким ценам. В итоге товары, произведенные в развивающихся странах вытесняют товары, экспортируемые из развитых стран. Причём, не только из рынка данной страны, но и, благодаря конкурентоспособности и низким ценам, это становится возможным и на рынках других стран. Наконец, в результате развертывания свободной и беспрепятственной торговли, становится возможным даже вытеснение товарами, производимыми развивающимися странами своих аналогов, производимых в развитых странах, где и производятся средства производства этих товаров. Это явление становится похожим на эффект австралийского бумеранга. Это и является одной из основных причин того, что развитые страны более осторожно подходят к переговорам с развивающимися странами по их заявкам на “оборудование в обмен на сырье”.

В экономической литературе распространена и новая теория торговли. В начале 70-х годов многие экономисты с некоторым недоверием стали относиться к той обоснованной теории, согласно которой при больших объемах производства уменьшается прибыль. Мировой спрос на товары некоторых отраслей промышленности может помочь только ограниченному количеству предприятий. Важным также является преимущество появления первым в данной отрасли. Выбрав этот путь конкуренции, сегодня две из трех компаний по производству самолетов являются американскими. Новая теория противоречит теории Гекшера, но соответствует теории сравнительных преимуществ, в большей мере доказывая жизнеспособность последней. Одновременно трудно сделать какие-либо выводы о том, насколько может быть эффективна новая теория торговли в объяснении сущности и характера международной торговли и в осуществлении новых тенденций прогнозирования. Более того, новая теория пока не подтверждается практическими данными, чтобы стать убедительной, либо чтобы с серьезными основаниями доказать обратное.

Насколько все это важно в реальной жизни для реализации практических программ? Очевидны как минимум три основные стороны, имеющие практическое значение: фактор местности, фактор появления первым в данной отрасли и фактор политики. Фактор местности более удачно можно представить на примере малогабаритных компьютеров (laptop): технологический дизайн осуществляется в США, стандартные части производятся в Тайване и Сингапуре, а готовая продукция собирается в Мексике. Что касается фактора первого вступления, то в этом вопросе Япония опередила США и Европу. Современные теории используются крупными компаниями в лоббистской деятельности для влияния на правительство. Это, в свою очередь, находит свое отражение в политике государства: свободной торговли или протекционизма. С целью сокращения и устранения государственной опеки, пропагандистская активность предпринимательских структур по отношению к правительствам разных стран помогает сохранять существующую структуру свободной торговли. В результате либерализации торговли повышаются абсолютные объемы экспорта. Причем, замечается следующая тенденция: уменьшение удельного веса сырья и горючего в мировой торговле сопровождается ростом удельного веса готовых продуктов и услуг.

Таким образом, рассмотренные теории имеют свои как положительные, так и отрицательные, а также теоретические и прикладные стороны. Несмотря на то, что для внешней экономической политики трудно выбрать какую-нибудь одну теорию, для каждой данной ситуации, для достижения собственного успеха и для укрепления основ нового экономического порядка, важно использовать наиболее приемлемые стороны разных элементов теорий.

В настоящее время все чаще приходится говорить не столько о свободной, сколько о справедливой конкуренции. В мировой экономике становятся популярными современные проявления субсидированной внешней торговли и государственного протекционизма, проявления новых форм и методов реализации конкурентных преимуществ. В этой связи, а также по поводу основных тенденций, проявляющихся на данном этапе развития, необходимо учитывать мнения видных экономистов. До сих пор между руководителями развитых и развивающихся стран преобладают противоречия в вопросе о возможности обеспечения экономической и политической независимости страны с одной стороны, и об активном участии во всемирном процессе экономической интеграции - с другой стороны. После второй мировой войны было замечено значительное уменьшение торговых барьеров, что в основном являлось причиной двух процессов. Во-первых, из-за подписанного после войны Генерального соглашения о торговле и тарифах (ГАТТ), в рамках которого более 100 стран, на основе принципов взаимности и исключения дискриминации, отменили налоги на импорт и экспорт на основе двухсторонних, а потом и многосторонних торговых переговоров. Эта тенденция продолжается и сегодня в виде шагов, предпринимаемых Всемирной Торговой Организацией (ВТО), и носит всеобщий и глобальный характер. Другой подход торговой либерализации, главным образом на региональном уровне, включает программы торговых преференций, где торговые налоги сокращаются только в рамках стран-участниц. Из этого следует вывод, что иногда приходится использовать элементы дискриминации в отношении третьих стран. В ограниченных кругах реализация таких программ приводит к экономическому слиянию. В течение последних пяти десятилетий наиболее известны Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Европейское Экономическое Сообщество (ЕЕС) и Европейская Ассоциация Свободной Торговли (ЕФТА), которые сегодня слились воедино в рамках Европейского Союза (ЕС), особенно после замены национальных валют единой валютой – евро. Из развивающихся стран наиболее известны Ассоциация Стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Ассоциация Свободной Торговли Латинской Америки (ЛАФТА), три аналогических альянса в Африке и другие. Практическое применение экономического учения выражается также в том, что политические перемены последних лет заметно повлияли на динамичное развитие мировой экономики в целом. В частности, в результате разрушения коммунистической системы и двухполюсного мира, а также других явлений, стала еще более актуальной теория конвергенции Джона Гелбрейта, которая в свое время была подвергнута критике не только в учебниках по политэкономии в СССР и в восточно-европейских странах, но и в работах западных теоретиков в 1970х -1980х годах. Теория конвергенции сегодня стала популярной как на Востоке, так и на Западе.

Таким образом, либерализация торговли предполагает две основных формы. Первая форма включает сокращение торговых ограничений, импортных и экспортных тарифных ставок, что исходит из принципа исключения дискриминации, применяемого мировым торговым сообществом. Другой подход, имеющий географический характер, больше распространен в Европейском Союзе, в рамках которого страны-представители разрабатывают и реализуют программы преференциальной торговли, развития и кооперации.

Для многих развитых стран импорт конкурентоспособных товаров, удовлетворяя потребности населения своими доступными ценами, в то же время, отрицательно влияет на экономику, сокращая местное производство аналогичных товаров, увеличивая безработицу, вывоз капитала из страны, и, соответственно, уменьшая денежную массу. Это приводит к увеличению цен, потере места на мировом рынке и т.д. Эти аргументы более популярны именно в период экономического кризиса, когда значительно возрастает уровень безработицы.

Другой аргумент касается проблем регулирования внешней торговли и отрицательных платежных балансов с помощью импортных ограничений. Еще один аргумент, оправдывающий государственный протекционизм, касается стратегических отраслей промышленности

и тех производств, которые обеспечивают национальную и экономическую безопасность и защищенность страны.

Какие выводы можно сделать из перечисленных аргументов теоретиков, выступающих за государственный протекционизм и за свободную торговлю? Насколько целесообразен отказ от импорта готовых продуктов и замена их продуктами местного производства, имеющими более высокую себестоимость? Когда и как применять налоги на импорт и экспорт, количественные ограничения торговли, нетарифные механизмы торговых запретов? Отвечая на эти и другие, производные от них вопросы, важно руководствоваться принципами экономической эффективности, отделяя их от политических причин и мотивов.

Если в какой-нибудь отрасли хозяйства, требующей долговременных инвестиций, неожиданно будут введены новые ограничения, то такие изменения могут непосредственно повлиять на авторитет государства, нанося большой урон и экономике, и уровню жизни населения.

Те проявления государственного протекционизма, которые направлены на покрытие дефицита торгового баланса, также нуждаются в дополнительном анализе. Исследования в этой области дают основания для следующего вывода: разница в экспортно-импортных сделках в торговле товарами отнюдь не отражает реальную картину экономической мощи страны. Например, результаты, полученные от инвестиций в разные отрасли экономики США различными странами, суммарно и количественно в несколько раз превышают дефицит внешнеторгового баланса США.

К этому можно добавить и результаты нигде не зарегистрированных негосударственных частных инвестиций, которые также имеют позитивное влияние на экономическую безопасность, уровень жизни населения и на темпы роста экономики.

Имея влияние на значительную долю уставных капиталов Всемирного Банка и Международного Валютного Фонда, США вместе со своими политическими союзниками, с момента основания этих организаций, вели финансово-экономическую политику, благоприятную для данной политической ориентации в отношении развивающихся и различных постсоциалистических стран. Членство новых стран с рыночной ориентацией в международных организациях сегодня существенно изменило удельный вес развивающихся стран. В целом, развивающиеся страны, имея больше голосов в МВФ и ВБ, в состоянии, совместно с демократическими и независимыми странами, иметь большое влияние на процесс принятия решений, в итоге нацеливая их на интересы развивающихся стран. Таким образом, в течение времени, развивающиеся страны могут лоббировать свои интересы в целях получения льготных кредитов и в других вопросах.

Важно также рассмотрение процесса экономического слияния современных форм завоевания новых рынков и стратегических альянсов, учитывая возможные риски и недостатки указанных явлений. В целом, все типы экономической интеграции напрямую зависят от двух важных тенденций, характеризующих международный бизнес – глобализации и регионализации. Обе, в свою очередь, имеют тенденцию взаимопроникновения разных элементов и рассматриваются вместе с экономической политикой государства.

В настоящее время основными путями выхода на внешний рынок являются: экспорт товаров и услуг, реализация совместных программ, лицензирование, формирование сети реализации продукции, создание совместных предприятий с местными компаниями, основание представительств или дочерних компаний. Экспорт является наиболее распространенным и древним из отмеченных видов. Многие из нынешних компаний-гигантов начали свой путь завоевания новых рынков именно с экспорта. В то же время следует обратить внимание на различия политических и экономических условий в развитых и развивающихся странах, что не дает возможности последним не только реализовать свои конкурентные преимущества на внешних рынках, но и успешно конкурировать с искусственно заниженными

ценами субсидированных товаров и услуг, поступающих извне. Следовательно, необходимо обратить внимание на факторы, определяющие роль развивающихся стран в мировой экономике, в меняющихся условиях международной торговли, ставшими актуальными в образовании нового экономического порядка. Благодаря своей господствующей роли, группа развитых стран использует перемены в мировой экономике и политике в свою пользу. Выражая свое недовольство и объединив силы, развивающиеся страны еще в 1964г. присоединились к призыву Конференции торговли и развития ООН (UNCTAD). С ее помощью в последние годы значительно сократились торговые ограничения в торговле с развивающимися странами, стабилизировались цены на товары первой необходимости и на сырье, увеличились размеры материальной помощи развивающимся странам. Это осуществляется со стороны Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), члены которой (30 стран) каждый год безвозмездно предоставляют один процент своего годового дохода развивающимся странам. Несмотря на это, многие развитые страны считают, что нет необходимости формирования нового экономического порядка, и что развивающиеся страны должны постепенно сами улучшить свое состояние, а не требовать быстрого роста национальных хозяйств. Такой подход полностью понятен, так как 3/4 экспорта развивающихся стран приходится на развитые страны, а из импортированных ими товаров составляет в денежном выражении 70% от общих ввозов развивающихся стран.

Характерно, что после второй мировой войны до начала 90-х в двухполюсном политическом мире не было особо крупных потрясений и сдвигов. Но после краха социалистической системы было положено начало не только ориентаций (которые, в принципе, начались в 1980-ых годах в Восточной Европе), но и формированию многополюсного мира, которое продолжается до настоящего времени. Такие внутриэкономические задачи, как инфляция, безработица, социальная напряженность, которые исходят из неудовлетворительного уровня прогресса ожидаемым результатам, вместе с сокращением объемов внутреннего рынка, спадом темпов торговли, отрицательными последствиями неплатежеспособности, негативно влияют также на внутривнутриполитические и внешнеэкономические отношения.

В создавшихся условиях растет роль международных организаций, особенно в политическом диалоге „Восток-Запад”, что превращается в экономический диалог и сотрудничество для получения нового качества и использования его для установления и развития взаимовыгодных связей. По оценкам экспертов, связи между развитыми и развивающимися странами в ближайшем будущем не потерпят серьезных изменений. Но можно ожидать сравнительно быстрые темпы экономического роста одних развивающихся стран по сравнению с другими, имея в виду их конкурентные преимущества, участие в стратегических альянсах и эффективную экономическую политику. С использованием национальных конкурентных преимуществ отправка большей части товаров будет концентрироваться в тех странах, где имеются наиболее эффективные производства с использованием недорогой и качественной рабочей силы, сырья, новых технологий, инноваций, новых способов организации производства и других важных факторов.

В условиях нового экономического порядка особенно обострится ценовая конкуренция, из которой выйдут победителями компании, которые предлагают товары с наименьшими разнищами цен. Одновременно, как и сейчас, в ближайшее время будет очень трудно предвидеть конкурентную цену новых товаров и услуг, в зависимости от возможного спроса на них. Компания, которая выпускает новую продукцию, не сможет долго держать высокую цену, так как найдутся конкуренты, которые предложат заменяющие продукты по более низким ценам. В международном ценообразовании большую роль будет играть также изменение валютного курса. Последние события, связанные с мировым финансовым кризисом 2008-2009гг. показали, что резкое изменение валютного курса может существенно

повлиять на конкурентоспособность многих товаров. В этом смысле создается также некая зависимость от политики национальных правительств в вопросах государственной поддержки и протекционизма для выбора путей выхода из экономического тупика.

Прошлое постепенно теряет свое значение как основа для прогнозирования будущего. Старые враги сегодня выступают как партнеры и союзники. Новый международный экономический порядок предлагает новые условия сотрудничества, принимая за основу идею сокращения непредсказуемости в будущем, одновременно, по мере возможности, стараясь поднимать политическую и экономическую стабильность во всем мире.

Убежден, что идеи, которые содержатся в предложенном “Проекте Г-глобал” не только своевременны, но и весома аргументированы и обоснованы. Более того, считаю важным подчеркнуть, что новый мировой экономический порядок станет реальностью лишь тогда, когда его установлением займутся не одни развитые страны, а все мировое сообщество. Надо признать полным провалом работу UNCTAD, которая так и не сумела реально содействовать процессу формирования нового мирового экономического порядка. Эта организация, созывая форумы раз в четыре года, ограничивается одними докладами и рекомендациями, которые принимаются развитыми странами в той мере, в какой они соответствуют их интересам. В остальном они просто игнорируются. Более того, деятельность этой организации в какой-то мере повторяет и дублирует функции ВТО, которая также имеет свои недостатки в управлении, в то же время обладает силой принуждения своих решений и правил игры вплоть до экономических санкций.

Вопреки усиливающейся тенденции глобализации, наблюдаются попытки совершенствования моделей развития национальных хозяйств, в лучшем случае – региональных образований типа ЕС. Так и не наблюдается никакой координации или попыток управления мировым хозяйством. Доллар, будучи мировой валютой, управляется финансовым менеджментом одной страны, а другая мировая валюта евро управляется региональными структурами. Очевидно, что настоящий выход из глобального финансового тупика возможен только тогда, когда в процессе управления мировым хозяйством будут участвовать также развивающиеся страны. В этом отношении, одобряя “Проект Г-глобал”, хочется верить, что именно такие страны как Казахстан, которые на деле доказали эффективность выбранного пути экономического развития, вправе инициировать глобальные экономические перемены и выступать в роли регионального лидера в деле установления нового мирового экономического порядка. Наконец, виртуальный Бреттон Вудс, или реально действующая международная организация, главной целью которой должен быть именно новый порядок, должна находиться не в развитых странах, вдали от реально заинтересованных сил и основных игроков – развивающихся стран, а со временем и может носить и ротационный характер.

Всем известен девиз “спасение утопающих – дело рук самих утопающих”, однако успех процесса сильно зависит также от последовательности.

Թարուլ Մանասերյան

Միջազգային նոր տնտեսակարգ. միտումներ և զարգացումներ

Ամփոփագիր

Համաշխարհային տնտեսության ներսում միջազգային առևտուրը, միջպետական համագործակցության բազմակողմ հարաբերությունները մշտապես կրում են տարատեսակ գործոնների անմիջական ազդեցությունը, և միջազգային տնտեսակարգի ձևավորումը դարձել է հրամայական: Պայմանների փոփոխություններն, իհարկե, նոր երևույթ չեն և դրանցից չպետք է խուսափել, քանի որ ճկուն քաղաքականություն որդեգրելիս վերջիններս կարող են օգտագործվել ի նպաստ երկրի տնտեսության և տարբեր կողմերի միջև նոր, փոխշահավետ կապերի հաստատման:

Նոր տնտեսակարգի կայացման գործում մեծ ներգործություն ունի միջազգային ֆինանսական միջավայրը, ուր հարցերի հարցը վճարունակության, արտաքին պարտքի խնդիրն է: Ըստ որում,

աճում է ոչ միայն զարգացող, այլև զարգացած երկրների կողմից կուտակված արտաքին պարտքը: Արտաքին պարտքը թույլ է տալիս արտաքին առևտրային բանակցություններում պարտքը մարող երկրից պահանջել հնարավորին չափ ցածր գներ՝ ապրանքների և ծառայությունների տեսքով դրա փոխհատուցման համար: Սա, իր հերթին, ապակայունացնում է տվյալ երկրների ներքին շուկան, իջեցնում (հիմնականում՝ զարգացող երկրների) տնտեսական աճի տեմպերը, կրճատում արտահանման կարողությունը, բացասաբար ազդում ապրանքների մրցունակության վրա: Միաժամանակ, զարգացած երկրները, գիտակցելով ազգային և տնտեսական անվտանգության հիմնահարցերի կարևորությունն, ինչպես նաև զարգացող երկրների շուկաների ապակայունացման դեպքում տնտեսական առաջընթացի սեփական հնարավորությունների սահմանափակվածությունը, շահագրգռվածություն ունեն զարգացող երկրների պարտքի ներման միջոցով ձեռք բերելու համագործակցության նոր որակ և արդյունքներ:

Tatoul Manasserian

The New Economic Order: Trends and Developments

Abstract

Global financial crisis had expedited the process leading to the establishment of the new economic order. Our goal is to identify the key features of the new economic order that shape the international business at sub-national, national and international levels and reveal the interaction of these factors in a dynamic political context. This, in turn, allows us to project various scenarios of growth for developed and developing countries in diverse political environments. We attempt to analyze the main challenges in globalization and fair competition in the world economy in conjunction with the major trends in developing countries and the call for the new economic order with the emergence of trade blocs. These topics are discussed considering the current issues of inflation, unemployment, budget deficits, environment, energy, poverty, trade, growth and development.